

Год назад весной разразилась редкая для этих мест гроза, и на Галактик-Сити обрушился стеной проливной дождь.

Молнии били с небес, озаряя сложную архитектуру шумного мегаполиса. В столичном секторе Галактики объявили запрет на полеты: гражданским судам запрещалось подниматься в воздух. Офисные работники застряли в деловых центрах, не в силах вернуться домой, посетители торговых центров прятались в глубине зданий, подальше от панорамных окон, а в Галактической библиотеке опустили защитные экраны, чтобы уберечь хранилища с кристаллами данных.

Родители Мин Юя, примчавшись домой на спецтранспорте министерства обороны, замерли в коридоре перед входом в медицинский отсек.

Мин Юя терзала невыносимая боль — он находился в периоде пробуждения. Казалось, каждая кость, каждый нерв в его теле охвачены пламенем. Вокруг кровати стояло несколько приборов для измерения духовной силы и мониторов жизненных показателей, а врачи, спешно прибывшие из столичной больницы, внимательно следили за его состоянием.

От боли Мин Юй почти терял сознание. Тело била дрожь, зрение затуманилось, а в ушах, перекрывая раскаты грома за окном, пробился знакомый голос.

— Этот никчемный отброс... как он посмел тайком воспользоваться энергетическим камнем Сяо Чжо?! — В голосе матери сквозило яростное раздражение. Звук доходил до Мин Юя словно через сломанный радиоприемник: то затихал, то становился оглушительным, и разобрать слова было трудно. — Если он пробудится... что нам тогда делать?!

В тоне матери прозвучал такой холод, какого Мин Юй никогда прежде не слышал. Его сознание мгновенно прояснилось.

— Я же говорил Сяо Чжо, чтобы он спрятал камень и не попадался Мин Юю на глаза... — отозвался отец, голос которого звучал так же невнятно. — Еще когда Мин Юй только родился... мы проверяли... он не мог успешно пробудиться.

— Пусть он и балласт, но мы столько лет его растили...

— Кормить дармоеда, чтобы он в итоге сдох? Лучше уж пусть сдохнет сейчас, сэкономим силы и время.

Непрекращающийся гром, приглушенные голоса родителей, пронзительный писк медицинских приборов и встревоженные крики врачей слились в единый хаос, заполнивший голову Мин Юя.

Лица отца, Мин Чжилана, и матери, Чжао Ин, возникли в темноте перед глазами. Их губы шевелились, а в выражении лиц сквозило неприкрытое равнодушие.

Они стояли, повернувшись в сторону Мин Юя. Знакомые черты лица в сочетании с чуждым выражением делали их похожими на незнакомцев, которых он никогда прежде не видел.

С самого детства и до девятнадцати лет он терпел насмешки одноклассников, а дома не был так любим родителями, как старший брат или младший.

Он всегда верил, что, пусть любви к нему у родителей и немного, но она все же есть.

В этот момент Мин Юй даже не пытался понять, как он может видеть и слышать то, что происходит за дверью, в коридоре медицинского отсека.

Он был непробужденным человеком — слабаком, составляющим менее десяти процентов населения.

Но как бы то ни было, родители тратили деньги на его воспитание, он не знал нужды в еде или одежде. Пусть они редко улыбались ему, но, как и братья, он слышал от них наставления быть осторожным и возвращаться домой пораньше.

Голова Мин Юя, склоненная набок, подрагивала, а в его красивых, остекленевших глазах наконец заблестели слезы.

— Нет! Нет! Никаких показателей! Духовная сила не зафиксирована!

— Плохо дело, жизненные показатели падают! Быстрее вводите блокатор, нельзя допустить продолжения процесса пробуждения...

Как они могли называть его никчемным отбросом и балластом? Мысли Мин Юя путались. Как можно так спокойно и естественно говорить о том, чтобы он умер, лишь бы не тратить на него силы?

— Кислородную маску! Пульс... каталку с дефибриллятором сюда! — Запястья и лодыжки юноши были зафиксированы медицинскими браслетами. Его обмякшее тело подбрасывало на кровати от электрических разрядов. Снова и снова.

Смерть, которая принесла бы родителям облегчение, избавив их от тяжелой ноши.

— Приборы духовной силы все еще молчат? —

Мин Юю было холодно.

Он не догадывался, что в этот самый миг его духовная сила уже пробудилась.

— Результаты обследования в норме, — раздался деловой голос доктора Чжана, возвращая Мин Юя в реальность. — Вы полностью восстановились. Все показатели в норме, никаких отклонений.

Мин Юй почти решил, что это была предсмертная галлюцинация.

Смерть.

Он еще не хотел умирать.

Воспоминания, словно затащив его на порог загробного мира, заставили тело сильно остыть. Он отклеил датчики прибора и услышал вопрос матери, Чжао Ин:

— А что насчет... духовной силы? Есть признаки повторного пробуждения?

Врач покачал головой с ноткой сожаления:

— Нет.

Отец и мать одновременно вздохнули.

Спустя мгновение Чжао Ин хлопала себя по груди и смягчила тон:

— Что ж, главное, что он здоров.

— До сих пор вспоминаю тот день с ужасом. Неудачное пробуждение — это же как побывать на том свете. Сяо Юй пролежал в коме несколько дней, а когда очнулся, ни говорить, ни двигаться не мог, словно овощ... Только через год потихоньку пришел в себя. На мой взгляд, ему стоило бы еще год отдохнуть дома...

Мин Юй вежливо поблагодарил врача и направился в душевую, чтобы смыть гель, который наносили для лучшего контакта датчиков с кожей.

Шум воды заглушил материнские причитания. Мин Юй смотрел на пар и смутно размышлял о том, как весь этот год после пробуждения он постоянно сомневался в своем состоянии, как пытался взять себя в руки и с лупой в руках изучал манеру общения родителей с ним, как последние месяцы вынашивал план, как заработать денег и уехать из дома Мин.

У него была возможность уйти раньше.

Мин Юй с детства питал страсть к звездоплаванию. Раньше он не понимал разницы между

обычными людьми и пробужденными и мечтал стать наблюдателем на звездолете, бороздящем тайны космоса за пределами человеческих секторов.

Повзрослев, он узнал, что наблюдателями могут быть только пробужденные, причем чаще всего — штурманы, известные своей чуткой духовной силой.

Поскольку он искренне любил космос, то, отказавшись от мечты стать наблюдателем, увлекся проектированием звездолетов.

Несмотря на то что родители не поддерживали его увлечение, утверждая, что даже проектировщиков нанимают только из числа пробужденных, Мин Юй тайком осваивал учебную программу, из-за чего забросил другие «серьезные» предметы.

В восемнадцать лет, учась в выпускном классе, Мин Юй нашел в Звездной сети школу звездоплавания на окраине центрального сектора. Из-за удаленности там принимали на специальность проектировщика и обычных людей. Он осторожно предложил родителям уехать из столицы, но те выказали крайнее недовольство.

Они твердили, что беспокоятся о том, сможет ли он сам о себе позаботиться, не будут ли его обижать, и не могут допустить, чтобы их сын, не обладающий духовной силой, жил там, где они не смогут его защитить.

Тогда Мин Юй сдался.

Он решил: раз не может стать гордостью родителей, как старший брат, то должен быть послушным ребенком, который не доставляет хлопот.

Мин Юй опустил глаза.

Он подал документы в Столичный университет, за полгода до экзаменов оставил мысли о проектировании и, подтянув профильные предметы, поступил на специальность истории звездоплавания. А тем же летом пробудил духовную силу и увидел холодные лица родителей.

Мин Юй переоделся в пижаму. Родители уже поднялись в гостиную, чтобы поболтать с доктором Чжаном. Мин Юй не стал к ним присоединяться, поднялся в свою комнату и упал на кровать.

— Что за невоспитанный ребенок! Доктор Чжан ждал тебя несколько часов, а ты даже не соизволил с ним пообщаться...

На улице темнело. Чжао Ин постучала в дверь, отчитала его за поведение и позвала ужинать.

Мин Юй притворился спящим, чтобы избежать разговора. Он слушал, как мать ворчит, спускаясь вниз, и как с наступлением ночи в доме воцаряется тишина.

Стрелки часов перевалили за полночь, раздался тихий щелчок.

Динь. Коммуникационный браслет издал звук — сработало напоминание, которое Мин Юй поставил заранее. В темной спальне перед ним всплыл голографический экран.

Мин Юй открыл глаза и, будучи в дурном настроении, машинально смахнул уведомление, даже не вспомнив, зачем ставил этот будильник.

Но тут на коммуникаторе загорелось новое сообщение с официального домена. В тексте письма четко значилось:

Поздравляем участника LUCE! Регистрация на Турнир по звездоплаванию прошла успешно, ваша команда подобрана!

Статус: Проектировщик звездолетов. Команда: Разноцветная.

Просим участника LUCE как можно скорее войти в раздел Турнира в Звездной сети, чтобы ознакомиться с составом команды и правилами соревнований.

Мин Юй: «...»

Мин Юй: «...!!!»

Его глаза расширились, и он резко сел на кровати.

Плохое настроение, тянувшееся с самого обеда, вмиг сменилось восторгом. Сердце Мин Юя бешено кололо, он с возбуждением выудил из тумбочки виртуальный шлем и в голографическом режиме подключился к Звездной сети.

Случайный подбор команды для Турнира прошел успешно!

Его заявка принята, он может участвовать!

<http://bllate.org/book/21715/2243822>